

А. С. КАЗУРОВА,

доцент Академии музыкального искусства им. Гнесиных,
кандидат искусствоведения

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сфера отечественного музыкального и музыкально-художественного образования, в которой основной удельный вес занимает практическая подготовка музыкантов-исполнителей, сильна своими накопленными педагогическими традициями, исполнительскими методиками и сформированными исполнительскими школами, поэтому модернизировать, совершенствовать работу специалистов-практиков — оперных певцов, пианистов, скрипачей, баянистов, дирижеров и так далее — административным путем — дело малоперспективное и безрезультатное. Они будут делать свое дело так, как обучены, будут использовать те методики, какие, с их точки зрения, наиболее эффективны. В наши дни музыкальная культура России представляет собой сложную разветвленную систему, включающую в себя большое число специалистов: работают издательства, концертные организации, творческие коллективы, создана целая индустрия трансляции музыки, действует трехступенчатая система профессионального музыкального образования.

Достижения принятого в России профессионального музыкального образования признаны в мире, но в чем их секрет? Высокий уровень подготовки музыкантов в российских учебных заведениях — это результат культивирования и поддержки исторически сложившихся отечественных традиций, в основе которых лежит принцип преемственности разных уровней образования. Только в нашей стране до сих пор еще сохранена разветвленная сеть детских учебных заведений: музыкальные школы, школы искусств, средние специальные учебные заведения, спецшколы, спецшколы-одиннадцатилетки, которые существуют при консерваториях. Таким образом, в стране функционирует свыше шести тысяч музыкальных школ, около 150 музыкальных училищ, свыше 10 специализированных школ-одиннадцатилеток.

Особенность профессионального образования в нашей сфере заключается в том, что оно начинается с самых ранних лет, поэтому очень сложно говорить о мобильности перехода в рамки другой специальности на любом из уровней образования. Как правило,

выпускники средних специальных учебных заведений на 80 процентов становятся абитуриентами высших специализированных вузов. Кроме ранней сквозной профессионализации, особенность нашего образования заключается в самой сути учебного процесса: это приоритет практических знаний над теоретическими. Единственной областью, в которой приоритетное значение имеет научно-теоретическая подготовка специалистов, является музыковедение. Но доля этих специалистов в общей массе обучающихся крайне незначительна. Во всех остальных случаях обучение проводится в классе по специальности и осуществляется прежде всего как процесс выработки индивидуальных навыков творчества в области музыкального искусства. При этом существенное значение имеет самостоятельная работа учащегося. Для нас всегда составляет проблему определение коэффициента самостоятельной работы для занесения в учебные планы, потому что к одному аудиторному часу работы по специальности студент готовится от трех до шести часов в день, или 30–40 часов в неделю. Но мы не можем поставить цифру «40» к одному аудиторному часу занятий! И трудно представить себе, что реформирование системы профессионального музыкального образования и повышение качества профессиональной подготовки музыкантов разных ступеней обучения возможно без учета этих двух обстоятельств — специфики обучения и сложившейся системы многоуровневого музыкального образования. Нельзя сказать, что специфика совсем не учитывается. Вместе с тем, многое говорит о том, что существенные особенности и принципы системы профессионального музыкального образования остаются неучтенными при составлении нормативных актов, регулирующих деятельность высшей школы.

В числе особо важных проблем значится состояние нормативной законодательной базы, регулирующей функционирование учреждений сферы искусства. Уникальная российская система художественного образования не вписывается полностью в действующее правовое поле законодательства об образовании. На это обстоятельство нужно обратить пристальное внимание, потому что, если мы не приведем эти документы в соответствие, то наша уникальная разветвленная система многоуровневого образования будет разрушена. Но именно ранняя профессиональная подготовка и четкие преемственные методики, сложившиеся в стране более чем за сто лет, обеспечивают высокие художественные

результаты. Итак, подготовленный Министерством культуры проект изменений и дополнений в Федеральный Закон об образовании и о высшем послевузовском профессиональном образовании до сих пор не принят, а ведь внесение этих дополнений и призвано создать адекватную правовую базу для существования действующих учебных заведений. Другим следствием непонимания специфики музыкального образования — принципов его организации, содержания обучения, — является сознательное снижение статуса музыкальных вузов. Независимо от уровня подготовки специалистов и масштабов творческой деятельности, они не могут претендовать на статус академии или университета, поскольку, с позиции действующего классификатора, не имеют широкого спектра направлений высшего образования. Но их ценность как раз и заключается в создании узко-профессиональной среды обучения. Зачем хореографам открывать кафедры экономики или юриспруденции? Это создает ненужную суету, но не дает гарантий получения высокого статуса. Может быть, только Московская консерватория после аттестации приобретет статус университета. Решение этих и других вопросов, имеющих отношение к специфике образования в области музыкального искусства, в значительной степени поможет творческим вузам осуществлять возложенные на них задачи в соответствии с их профилем и значением в развитии отечественной художественной культуры.

Особую остроту сегодня приобрел вопрос о средствах и способах реализации общих направлений реформы в условиях музыкального образования. Можно констатировать, что реформа осуществляется преимущественно административным путем, и обновление нормативных документов ведется в организационных формах, зачастую не свойственных специальным музыкальным образовательным учреждениям. Между тем, существенные проблемы подготовки музыкантов на уровне современных требований оказываются вне зоны внимания. Когда встал остро вопрос о нострификации образовательных программ и документов об образовании, выяснилось, что одного формального подхода для его решения не достаточно. Теперь, хотим мы этого или нет, нам необходимо спуститься на уровень содержания образования. Безусловно, административные пункты реформы важны, но они должны идти на пользу содержанию, а не вредить ему. Оказалось, согласовать форму с содержанием очень сложно, для этого требуется привлечение специалистов. Сегодня это основная проблема.